

ПРОГРЕСС ПО ЭСТЕТИКЕ

Эпоха модерна — это расцвет бельевого стиля. Первая мировая война повлияла на моду, которая стала упрощаться. А уж Вторая мировая война и технический прогресс, массовое производство, внедрение трикотажа, синтетики нанесли такой удар, что эстетика красивого белья ушла. Зачем нам дорогие сложные вещи, если проще почаше покупать новые и простые трикотажные трусики и пижамы?

Камисоль (накорсетник). Хлопок, кружево, перламутровые пуговицы, 1910-е гг.

Для реставрации нужны не просто нитки, а только хлопчатобумажные, без включения синтетики. И даже хлопчатобумажные далеко не все годятся. Сейчас нитки часто идут с такой круткой, что они блестят. Этот блеск необходимо убрать, потому что на старинной вещи он будет смотреться чужеродно. Есть способы, как это сделать. Это простейшая реставрация. А если вещь требует серьезной штопки?

Иногда, конечно, бывают исключения. Не так давно я приобрел юбку через Интернет. Она имеет надрывы, жаль, что продавец не поставил меня об этом в известность. С другой стороны, я понимаю, что, может быть, у меня не будет другой возможности купить такую юбку, она ведь датируется 20-ми годами XIX столетия. Скорее всего, оставлю, но там требуется очень деликатная реставрация этого надрыва. А ведь самое главное: при серьезной реставрации неизбежно теряется первозданность вещи, ощущение подлинности.

ПРИ ВИДЕ КРИНОЛИНА ТЕРЯЮ РАЗУМ

— Корсеты, кринолины, турнюры, нижние юбки... Почему вас привлекает именно эта тема?

— Мне всегда было интересно не только то, как выглядит костюм исторический снаружи. Мы можем видеть старинные модные гравюры, каталоги из музеев с выставок. Но везде львиная доля внимания уделяется костюму, лишь ничтожный процент — белью.

Но когда женщина была одета, то платье ее представляло лишь тонкую оболочку —

Корсет из хлопчатобумажной материи, 1820-е гг.

как кожура яблока или груши. Зато под платьем скрывалось множество бельевых предметов, которые создавали силуэт, объем. Менялась конструкция — менялся силуэт, а за ним и женский образ, стиль. И мне всегда было интересно, как все это устроено.

Мне больше всего интересно именно конструктивное белье. Бывает, встречаешь в продаже какую-нибудь роскошную нижнюю юбку или сорочку — вышитую, изящно отделанную тончайшим кружевом, на которую клонет любой коллекционер. И вдруг параллельно появляется в продаже какой-нибудь кринолин, красоту которого может оценить не каждый. А я просто теряю разум. И покупаю. Меня в корсетах привлекает не их внешняя красота, а их конструктивные возможности — то, как они формируют силуэт. У меня есть турнир 80-х годов XIX века. Я его сравнил бы с Эйфелевой башней.

Знаете, я ведь в детстве очень любил машинки, технику. Потом — как отрезало. Я сейчас в машинах не ориентируюсь. Но моя детская любовь к технике вылилась в эту коллекцию.

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ МНЕ НЕИНТЕРЕСНА

— Сколько у вас в коллекции предметов?

— Для меня главное — не количество, а качество. 700 вещей

в очень хорошем состоянии — на мой взгляд, это серьезно. Сюда входят корсеты, кринолины, турнюры, нижнее белье, подвязки, какие-то ранние гигиенические средства. А вот чулок почти нет. Я их не люблю. Когда я говорю, что собираю нижнее белье, часто вижу игривый взгляд: «Фетишист!» Все знают, что фетишисты любят в первую очередь чулки, женские ножки. А меня белье интересует с точки зрения конструкции. Поэтому у меня в коллекции только три или четыре пары чулочных изделий. Причем две пары из них — со швами — достались мне от бабушки. Они у нее так с бирочками и пролежали много лет, почему-то не носила.

Вот я подвязки люблю. Особенно подвязки эпохи ар-деко. В ту эпоху женское белье очень сильно изменилось, потому что кардинально изменилась мода. После эпохи модерна с его знаменитым S-образным силуэтом в моду вошли короткие (до середины икры) платья свободного покроя.

Белье упростилось, но отделка оставалась сложной. Любили отделять шелковыми лентами, цветочками, бутончиками. И подвязки отделялись цветами и бутончиками из шелковых лент. Однажды я увидел в продаже подвязки розового и зеленого цветов, а к ним прилагались две пары чулок — в тон. Мало этого. К чулкам еще прилагались затейливо вырезанные картоночки, на которые были намотаны нитки для штопки — соответственно розового и зеленого цветов.

Интересно было купить, например, прокладки. Скорее всего, одноразовые, потому что нет съемных элементов. При этом — изысканные, роскошные, расшитые цветами. Такие вот мимолетные, чудом сохранившиеся вещицы, которые тоже характеризуют эпоху.

— Существует мнение, что корсеты, кринолины и турнюры деформировали естественные пропорции женского тела. И поэтому некоторые историки моды даже не считают их эстетичными.

— Вот как раз естественность мне неинтересна. Поэтому я и погружен в эпоху XIX — начала XX века.

В 20-е годы, кстати, корсет еще не был

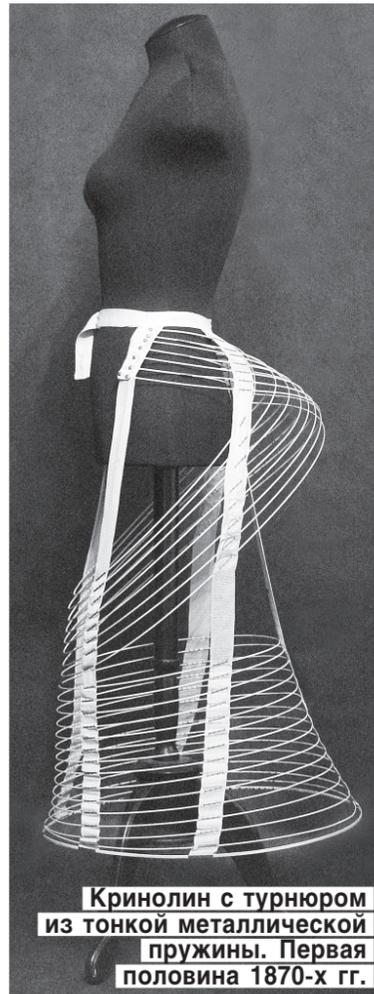
отменен окончательно, как считают некоторые историки моды, утверждая, что его упродолжил Поль Пуаре. Другое дело, что менялась форма, материалы использовались более мягкие. Корсеты трансформировались в то, что иногда называют грациями. Только в двадцатые годы силуэт стал свободным, талия вышла из моды, не надо было ее подчеркивать. Корсет охватывал живот и бедра, потому что женская фигура, согласно идеалу того времени, должна была быть плоской, «мальчишеской». И этим временем заканчивается мой интерес.

Эпоха модерна — это расцвет бельевого стиля. Первая мировая война повлияла на моду, которая стала упрощаться. А уж Вторая мировая война и технический прогресс, массовое производство, внедрение трикотажа, синтетики нанесли такой удар, что эстетика красивого белья ушла. Зачем нам дорогие сложные вещи, если проще почаше покупать новые и простые трикотажные трусики и пижамы?

— Нынешнее упрощение одежды повлияло ведь и на взаимоотношения мужчин и женщин. Они тоже упростились. Мне кажется, женщина в прежние времена казалась менее доступной, была защищена всеми этими покровами, как броней, ее нужно было завоевывать. Сейчас стало все проще, но какая-то красота ушла.

— Безусловно. Хотя... Когда я смотрю на всю эту красоту женского облика прошлого — сложность отделки, силуэтов, ловлю себя на мысли: неужели это для мужчин? Мужчинам это не нужно. Все-таки это была красота для самой себя.

Вот как сейчас делают постельное белье — в розах, цветах, бабочках. При этом — двуспальное. То есть и мужчина должен спать на всей этой красоте. И никто из женщин не задумывается: а нравится ли подобное мужчине? Я не представляю, каково мужчине спать на таком белье.

Кринолин с турнюром из тонкой металлической пружины. Первая половина 1870-х гг.

Комплект дамского белья, в который входят корсет, панталоны и две сорочки. Хлопок, кружево и шелковые ленты, около 1900 года.